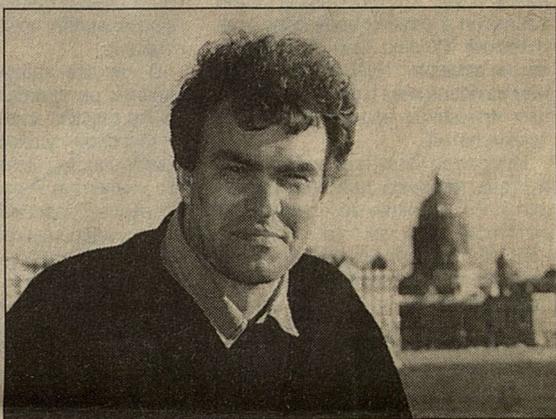

Империи идеальны для документалистов

15-21
июля
с. 8

Всегда уступавшая первые позиции игровым лентам кинодокументалистика вроде бы ушла в тень, не претендуя на внимание и заботы чиновников, прессы, зрительных залов. Между тем как раз наши документалисты сейчас одерживают победы на крупнейших кинофестивалях. Именно в кинодокументалистике выросло новое поколение режиссеров, сумевших сказать свое слово в новой общественной и духовной ситуации. Об этом мы и говорили с режиссером Сергеем МИРОШНИЧЕНКО, автором картины "Таинство брака", сериала "Убийство Императора. Версиш".

Недавно была показана его новая лента "14-летние. Рожденные в СССР". Впервые героев этого фильма С.Мирошнichenko снял семь лет назад. Когда-то жили они в Советском Союзе, а ныне — в России, Израиле, Англии, Грузии. К сожалению, наши зрители не увидят этой картины — все права на нее принадлежат Би-би-си.

— Сергей Валентинович, с чем в первую очередь вы связываете успехи кинодокументалистов?

— Прежде всего мы обязаны нашим великим традициям. Мне кажется, в документалистике они сильнее, нежели в игровом кинематографе. Убежден, что долгие годы у нас было лучшее в мире документальное кино, недаром оно так влиало на мировой кинематограф. И нигде в мире не существовало раньше такой мощной государственной поддержки, благодаря которой можно было снимать и прекрасные фильмы, и хронику. Исчезли государственные дотации — стала хиреть кинодокументалистика. Но не сдалась, как видите.

— Кто же вырвался вперед на мировом экране?

— Англия. Там документальное кино сейчас гораздо сильнее, чем в России. Опять-таки благодаря государственной поддержке и очень серьезному отношению к этой области кино, в чем я имел случай убедиться, работая там. Кинодокументалистика имеет наилучшие условия для существования в государствах с имперским началом. Так было в нашей стране в годы советской власти. Такова нынешняя Англия. Небольшая по площади страна, но — империя! А империя всегда стремится запечатлеть свою жизнь самым подробным образом, визуальным увековечить свою историю. С ужасом и сожалением могу напомнить и то, что в Германии расцвет документального кино приходился на годы гитлеровского правления.

В то же время, например, в Соединенных Штатах, стране много государственного устройства, кинодокументалистика в нашем привычном понимании отсутствует. Там нет документальных фильмов на уровне подлинного искусства — нет такого жанра. Снимают в США хронику, горячие факты и т.п. Отработанной системы хранения таких материалов там нет, поэтому плен-

ка быстро разрушается. Представьте, что у них нет киноматериалов периода 60-х и 70-х годов. Государство этим не озабочено. В Англии, напротив, документальным кино занимается государственный телевизионный канал Би-би-си. Хотя целиком затраты на государство не перекладываются. Средства частично собираются у зрителей. Каждый из них платит примерно восемьдесят фунтов в год. По отдельности сумма невелика, но платят ведь восемьдесят миллионов человек!

— Из этого следует, что англичане интересуются своим документальным кино?

— Безусловно, оно поддерживается и поощряется. У нас господствует убеждение, что зритель занимает исключительно "развлекаловка" — всякие мыльные оперы, игры, ток-шоу, не требующие серьезных размышлений. На самом деле такая продукция просто была изначально навязана зрителям, и они к ней привыкли.

Опыт моих встреч с английским телевидением подсказывает, что там документальное кино реально соперничает, например, с мыльными операми, даже выигрывает у них. Уступая, может быть, только футболу, это у англичан в крови.

В России документальное кино телевидение преподносит в мизерных дозах. Если картины не сняты по заказу данной телекомпании, их почти не покупают: слишком велика себестоимость.

Документальное кино — кино интеллектуалов. И они живут в России. Жаль, что эти люди не видят работы нового поколения, среди них есть настоящие художники, увлеченные своим делом, работающие не ради заработка, а потому, что иначе жить не могут. Недаром столько премий получено кинодокументалистами в последнее время — в Оберхаузене, Мангейме, Нионе, Амстердаме. А эти премии равнозначны тем, что наши игровики могли бы получать на фестивалях в Канне, в Венеции, в Берлине.

— В чем вы видите разницу в работах нового поколения документалистов и игровиков?

— Игровики, в основном, только подражают, повторяют то, что уже было сделано, сказано. Живут займами в творческом плане, не осмысливая должным образом ре-

али. А документалисты хотят понять, что происходит, не на уровне первого или второго слоев, а глубоко. И говорят об этом каждый по-своему.

— Причем без похоронной апокалиптической интонации, всю гремющей в игровых картинах новой режиссерской волны. Сергей Дворцевой снял фильмы "Счастье" и "Хлебный день", получившие серьезные премии. Они исполнены света, любви к жизни. Как и лента Виталия Манского "Благодать". Родилось целое направление в документалистике.

— Я могу назвать еще и имена Евгения Соломина и Юрия Шиллера из Новосибирска, Виктора Косаковского из Санкт-Петербурга, Владислава Тарика из Екатеринбурга, имен пятнадцать режиссеров такого ранга. Бывая в моем родном Екатеринбурге на Российском фестивале документального кино, я вижу, что этот чемпионат по своему уровню, может быть, и послынее международных.

— В то время как почти ничего не снимается на крупнейших когда-то документальных киностудиях России. На ЦСДФ, ЛСДФ — почти ничего не производится?

— Большие студии живут тем, что сдают свои помещения в аренду. Скорее всего руководители бездействующих киностудий не нашли для себя современного способа существования в новых экономических условиях, а других нет и не будет.

В Санкт-Петербурге Виктор Косаковский борется за то, чтобы сохранить ЛСДФ. Был проект полностью закрыть студию.

Быть может, вообще пришло время маленьких студий и отдельных режиссеров?

— А что вы делаете и собираетесь делать в обозримом будущем?

— Мы готовим проект, который называется "Последний сон XX века". Работать над его реализацией будут пять или семь, возможно, десять человек (каждый снимет по одному фильму): Виктор Косаковский, Юрий Шиллер, Виталий Манский, может быть, Сергей Дворцевой и другие режиссеры.

Беседу вела
Эльга ЛЫНДИНА